

В. БРЮСОВ

Вячеслав Иванович Иванов

Иванов Вячеслав Иванович — известный поэт. <...> Его «среды»¹ одно время были средоточием всех молодых литературных течений; к Иванову, как к признанному «учителю», стремились попасть все молодые поэты. Под непосредственным влиянием Иванова возникло «Общество ревнителей русского слова»², в котором он прочел замечательный курс по русской ритмике. В то же время Иванов читал лекции по истории греческой литературы на курсах Раева³. <...>

Лирика Иванова принадлежит к числу замечательных явлений нашей новой литературы. Огромная эрудиция автора и глубина его постоянно развивающегося миросозерцания соединяются в ней с даром певучего стиха, с умением все изображать в ярких образах, с поразительной техникой. Однако во многих отношениях Иванов должен быть признан пока «поэтом для немногих». Его поэзия требует от читателя большой подготовки. Чувствуя себя свободно во всех областях истории, философии и особенно античной мифологии, Иванов для выражения своих мыслей пользуется намеками на идеи, события, предания и имена, часто известные лишь ограниченному кругу специалистов. Самый язык Иванова представляет двоякую трудность: он исполнен как рядом архаизмов, так и смелых неологизмов, и крайне сложен по своему синтаксису. Сознательно Иванов удаляет язык стиха разговорного, заимствуя слова и обороты речи у старых русских поэтов и из памятников старины, усваивая русскому языку некоторые приемы языков античных, вводя новые способы выражения мысли. Но в то же время этот язык глубоко обдуман; все

выражения, если всмотреться в них, метки и образны, из всех слов извлечена наибольшая сила изобразительности, какую они могут дать. С годами Иванов явно уклоняется в сторону большей ясности и доступности языка; некоторые из его последних стихотворений являются образцами высокой простоты речи. В мирозерцании Иванова можно указать два периода. В первом он находился всецело под влиянием откровений античного мира, с которыми стремился сблизить современность, в частности — христианство. Во втором, после глубокого духовного переворота, он вполне усвоил себе мистическую сущность христианства, но пытается удержать в гармонии с нею по-прежнему дорогую ему античность. Очень замечательны теоретические статьи Иванова об искусстве, частью собранные в книге «По звездам». Это — если не самое полное и верное, то самое глубокое толкование символизма, как исконного начала искусства. В своей эстетике Иванов начало эстетическое почти подчиняет началу религиозному. Для Иванова искусство, как неизбежно связанное с миром материальным, стоит ниже, нежели религиозное действо, составляющее конечную цель жизни и развивающееся в пределах абсолютно не материальных. Некоторые стихи Иванова переведены на языки немецкий, французский, чешский, латышский и др. (См.: *Н. Поляков. Поэты наших дней.* (М., 1907), *В. Пяст «Книга о русских поэтах»* (СПб., 1909), *Брюсов В. Далекие и близкие.* М., 1912.)

1912

